

Этот запах скрывали ароматы благовоний, значит, сам по себе он должен быть довольно сильным. Но рядом был еще войлок с характерным запахом, вокруг чад печей на древесном угле, поэтому Молчун выделил странный запах не сразу, обратив внимание сначала на благовония.

Вещество со странным запахом, должно быть, смешано с благовониями и находится в курильнице, которую принесли тибетцы.

Так пахнуть могут только трупы.

Тибетцы расставили курильницы вокруг девушки и быстро ушли. Кажется, они не хотели оставаться здесь надолго.

Во всем этом не было ничего особенного, но Молчуну происходящее казалось странным и каким-то неправильным. Оглядываясь, он задержал взгляд на узорах, вышитых на войлоке. Запахи вызвали слабое чувство тревоги, он потянулся к поясу, но вспомнил, что ножа или другого оружия у него с собой нет.

Откуда эта странная тревога? Точно: узор на войлоке.

В Тибете вышивка имеет многообразные значения и отличается в зависимости от эпохи. Однако, здесь вышивка на всех войлочных тканях была одинаковая.

Этот сюжет вышивки назывался "Янь-ван верхом на трупе". И суть сюжета в том, что владыка Ада скачет верхом на женском трупе по горам и рекам. Теперь Молчун понял назначение этой девушки.

Изображения Янь-вана верхом на трупе изначально наносились на железные изделия, при этом соблюдались каноны тханка (прим. тханка - тибетская живопись на холсте). Обычно тонкое железо покрывалось золотой или серебряной фольгой, на которую наносили рисунок. Затем фольгу с тханкой "Янь-ван верхом на трупе" окружали узорной гравировкой по железу в форме круга. Узор был похож на лозы с виноградными листьями, а в центре листьев были маленькие черепа.

На санскрите Янь-ван — это дьявол Яма, поэтому такую тханку часто называли "Железный Яма верхом на трупе". До появления техники тханка этот сюжет практически нигде не встречался в Тибете. Многие ученые считают, что это не мифологический сюжет, а гиперболизированное изображение ритуала наступания на трупы и людей, распространенные в Тибете. Эти ритуалы нашли свое отражение во многих древних статуях и барельефах тибетских богов. Однако, рисунок на войлоке отличается от канона тханки: сам владыка Ада изображен просто и без мелких деталей, а вот женский труп под его седлом высоко детализирован.

У женщины-мертвеца злобное выражение лица, бельма на глазах, отсутствуют руки до локтей и ноги до колен, труп опирается на культи. В общем, жуткий призрак. Однако, очертания туловища слишком женственные, и даже акцентируется внимание на пухлых грудях.

Молчун видел, что у девушки отсутствуют руки и ноги, отрезанные на уровне коленного и локтевого суставов, она слепа. Неужели она — живое олицетворение трупа, перевозящего Янь-вана?

Вот только Молчун не видел полного сходства с трупом. Эта девушка очень даже жива. Из-за этого его охватило дурное предчувствие. Он знал об этом мифе, но не понимал, зачем здесь лежит девушка, физически полностью соответствующая описанию трупа.

Это жертвоприношение? Или просто какой-то ритуал?

Пока он размышлял, аромат в помещении стал более насыщенным. Молчун услышал болезненный стон девушки, но развешенные ткани и густой дым от благовоний мешали увидеть, что с ней происходит.

В каком-то другом месте он даже не обратил бы внимания на этот обряд. Но сюда он пришел с конкретной целью, значит, должен узнать, что это за храм, и чем занимаются эти тибетцы.

Пригнувшись, Молчун приподнял край войлока, под которым прятался. Сквозь небольшую щель он увидел, что огонь в печах возле девушки сильный, а дым, разносящий смесь трупного запаха и благовоний, валит оттуда клубами.

Не ясно, почему, но девушка выглядела плохо, кажется, эти запахи сильно ее возбуждали.

Молчун медленно приблизился к ней и обнаружил, что цвет лица девушки стал синевато-серым, точно как у трупа на тханках. Казалось, девушка сходит с ума от боли. Рядом с ней, кроме печей, стояли странные небольшие курильницы для благовоний.

Он осторожно открыл одну курильницу и нашел внутри странный горящий порошок с сильным запахом. Оглядевшись, он нашел в полу рассохшуюся доску, оторвал от нее щепу и разворошил ею порошок. В нем было очень много мелких осколков костей. Измельчено все отлично, но все равно понятно, что кости были очень старые.

Вообще-то в Тибете часто благовония смешиваются с порошками, изготовленными из мумий.

Но Молчун еще ни разу не сталкивался ни с чем подобным. Когда он снова поднял глаза, девушка уже встала на четвереньки. Она была полностью обнажена и культиями упиралась в пол.

Молчун немного напрягся и одной рукой схватил курильницу. Другого оружия поблизости все равно не было. А так у него хватит сил ударить, выиграть себе время, и убежать. Но его сердце замерло, когда он увидел, как девушка ползет к нему. Двигалась она быстро, опираясь на обрубки ног и рук, и сейчас совсем не походила на несчастного инвалида.

Однако нападать она не стала, даже не повернула голову к нему, а поползла в противоположную сторону.

Молчун последовал за ней и увидел, как девушка быстро взобралась по деревянной лестнице, ведущей на следующий этаж.

Он обернулся. Тибетцы ушли в другом направлении, не туда, куда стремилась девушка.

Эта деревянная лестница была очень широкой. Ступени были сделаны из половины бревна, самая широкая часть которого была размером с большую чашу. Между ступенями большое расстояние, примерно метр. Вела лестница к дверному проему наверху, настолько широкому, что туда легко мог въехать цзефан. Вход был занавешен войлочным ковром, который по бокам обрамляли полотнища желтоватого атласа с красными тибетскими надписями.

Судя по цвету атласа, его изготовили по меньшей мере несколько столетий назад.

Молчун инстинктивно почувствовал, что эта лестница не предназначена для людей. Нормальному человеку трудно по ней подняться. Кажется, ее сделали специально для этой

девушки.

И куда же ведут эти ступени? Станный войлочный ковер и разрисованный атлас больше похожи на амулеты. И тибетцы так торопились уйти отсюда. В этом есть что-то странное.

Молчун надавил рукой на ступеньку, словно пробуя ее на прочность. Но не стал наступать, а оттолкнулся рукой. Его тело взлетело в воздух, и он мгновенно, цепляясь за перила, добрался до дверного проема.

Но прежде, чем он успел дотянуться до атласной ткани сбоку дверного проема, раздался хлопок. Пуля ударила в дерево прямо под ногами Молчуна, и в стороны полетели щепки. Младший брат среагировал быстро, спрыгнул с перил, одной рукой схватился за край войлочного ковра, перевернулся вниз животом и спрыгнул вниз.

Сразу после первого выстрела раздалась беспорядочная стрельба, большинство пуль попадали в ступени, постепенно добираясь до самого верха. Но когда последние пули пробили войлочный ковер, Молчун уже скрылся за тканями внизу.

Он затаил дыхание, пытаясь отследить, откуда стреляют, но видел только вспышки и, казалось, силуэт человека в синей тибетской одежде, быстро передвигавшегося между развешанными внизу войлочными тканями.

Молчун приложил ладонь к полу, надеясь по вибрации определить направление движения человека, одновременно осматривался, ища оружие или что-нибудь для защиты.

Но стоило ему коснуться пола, как очередная пуля пробила войлочный ковер. Молчун едва успел наклонить голову: пуля пролетела в опасной близости от уха.

Он сразу понял, что его противник — не обычный человек, с ним трудно будет справиться. Но Молчун имел опыт в таких делах. Он встал и побежал, пригнувшись, слушая свист пролетающих сверху пуль. За пару мгновений он оказался возле одной из печей и запрыгнул на горящие угли.

Оказавшись в центре разлетающихся красноватых углей, он казался Хо-сином в человеческом облике (прим. Хо-син - китайский дух огня, которому посвящен Марс). Оттолкнувшись от печи, Молчун подпрыгнул на высоту человеческого роста, ухватил кусок войлока, висящего под потолком и, словно летучая мышь, спрятался за ним.

Сразу же после этого несколько пуль попали в печь и опрокинули ее, а затем к ней подбежал человек в синем тибетском халате.

Это было ошибкой. В небольшом пространстве даже мощное оружие не дает большого преимущества. Если противник очень проворен, то сам может напасть на стреляющего. Поэтому стрелок должен искать безопасное место на расстоянии. А он побежал в ту сторону, куда стрелял, не подумав, что его жертва может быстро скрыться сразу после выстрела.

Стрелок становится уязвимым, если сразу не сумел убить или ранить противника, вероятность контратаки многократно увеличивается. Человек с оружием всегда на виду из-за шума выстрелов, а его жертва бесшумна, неизвестно, как близко или далеко она находится. А шум стрельбы не дает отследить ее передвижения по звуку.

В этой ситуации войлок, который вообще-то не может спасти от пуль, становится очень хорошим укрытием.

Человек в синей одежде быстро оказался у печи, но в ту же секунду на него сверху упал Молчун и жестко сдавил коленями его голову, упираясь голеньями в плечи.

Вес, помноженный на скорость — и человек в синем оказался совершенно беспомощным. Молчун сделал разворот, сидя на его плечах, но не свернул шею, а всего лишь дотянулся до руки с оружием и сжал ее. Резкий рывок — но в другой руке уже сверкнуло лезвие ножа.

Молчун спрыгнул и ударом ноги выбил ружье, а затем замер на мгновение, пытаясь оценить возможности противника. Но нападавший не стал медлить и направил нож на Молчуна.

Если не удалось убить Молчуна пулями, надо бы остановиться. Тот, кто продолжит нападать, найдет свою смерть. Молчун увернулся от лезвия, чуть пригнувшись, и снизу нанес мощный удар в лицо, попав прямо в нос. Если бы рядом кто-то был, то даже понять не успел бы, что произошло. Раздался звук глухого удара, и человек в синем упал.

Молчун присел на корточки рядом и с силой сжал руку, в которой был нож. Мужчина пытался освободиться от захвата, но нож уже выпал из ладони.

Теперь Молчун мог рассмотреть противника. Это был молодой тибетский мужчина, лет девятнадцати, не больше. Ему было больно, и он что-то говорил по-тибетски.

Молчун знал, что стрельба, должно быть, переполошила многих людей. Дольше здесь оставаться нельзя. Он хотел вырубить противника и уйти, но помещение быстро оказалось заполнено тибетцами в такой же синей одежде, окруживших его. Их было больше дюжины, все с ружьями, они смотрели на него.

Молчун озабоченно вздохнул, но с удивлением увидел, что все они совершили неполное простирание, показывая так свое почтение согласно принятому в Тибете этикету. (прим. Полное простирание — низкий тибетский поклон, человек встает на четвереньки, медленно скользит ладонями вперед и полностью ложится на землю. Неполное простирание — можно ограничиться касанием коленями, ладонями и головой земли, не ложась и вытягиваясь полностью.)

При обращении к мирянину в Тибете допускается неполное prostиpaниe, достаточно преклонить колени. Закончив поклонение, один из старших поднялся и протянул Молчуну пятицветный хадак. (прим. Хадак — универсальное подношение в Тибете, длинный узкий платок, даримый в знак почтения, дружбы и благопожелания. Хадак бывают шелковые и бумажные, жёлтого, чёрного, белого или, чаще всего, синего цвета. Длина их от 1,5 аршин до трёх маховых сажень. Посредине бывает выткано изображение разных буддийских божеств, в особенности Аюши, как покровителя долгоденствия. Хадак бывают и короткие, не более одного аршина, с затканными цветами. Молчуну преподнесли пятицветный хадак, འཕྲིན་ལོ་བུ་པ། цай де хада — это синий, жёлтый, красный, белый, чёрный, множественное пожелание гармонии, достатка, власти, чистоты помыслов, защиты от зла. Но есть один момент. Обычно хадак с черным цветом дарят на похороны или людям, которым необходима защита от болезни или зла. В традиционных подношениях черный цвет не используется.)

На самом деле мне эта сцена показалась странной. Подношение хадака распространено в Тибете, но подношение пятицветного хадака практикуется только в отношении людей очень высокого положения.

А еще этому предшествовала перестрелка — и вдруг все на колени упали. Я перечитал еще раз: эта история мне казалась невероятной.

Затем вперед вышел мужчина средних лет и на хорошем китайском сказал: "Мы долго ждали вас, господин Чжан. Пожалуйста, простите нас и примите подношение хадака".

Молчун не отвечал, но в душе был удивлен. Мужчина достал из кармана пожелтевшую фотографию и протянул ее.

"Об этом нас предупреждал господин Дунцань, и его слова оказались правдой".

На снимке действительно был Дунцань, одетый в тибетские одежды. Молчун перевернул фото и на обратной стороне увидел надпись: "Секрет здесь. Они могут тебе помочь".

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3110736>